

Научная статья

УДК 343.91

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.481-497

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Борис Зуфарович Маликов¹

¹Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru

Аннотация. Теоретическое обобщение выполнено в интересах рельефно-го отражения сугубо авторского понимания сложных и значимых проявлений и связей личности в социуме, порождающих преступное поведение человека, а вместе с этим предопределяющих наличие в социуме уголовно-правовых и организационных защитных механизмов от общественно опасных деяний. Криминальное поведение человека рассматривается с позиции оценки особенностей проявления его биологической природы, получающей в социуме характерную индивидуальную определенность: позитивную, неоднозначно стабильно выраженную либо негативную. Обращено внимание на то, что Эго человека, имея биологическое начало, проявленное в конкретном физическом индивидууме, обретает в социуме разные формы и характер внешнего проявления и порой подталкивает конкретного субъекта к реализации виновной возможности нарушения уголовно-правового или иного правового запрета при осознании общественно опасного характера деяния или криминальных последствий своего поведения. Уголовный закон, отражая сущность ответственности за совершение преступления, через механизм наказания, санкций и иных мер уголовно-правового характера выполняет функции воздействия и реального применения норм как на неопределенный круг лиц – субъектов социально-правовой действительности, так и на конкретных лиц, обладающих признаками субъекта уголовной ответственности. Авторская теоретическая позиция по отмеченным проблемам заключается в том, чтобы обозначить недопустимость проявлений эклектики, односторонности либо абсолютизации в оценках значимости отдельных правовых признаков, характеристик и особенностей политико-правовой материи уголовной ответственности как на законодательном уровне, в отраслевой теории, так и в процедурах правосудия, включая уголовно-исполнительную деятельность. Уголовная ответственность конкретного человека обуславливается его деянием, криминологической оценкой его личности, вытекающей из учета всей совокупности обстоятельств его бытия.

© Маликов Б. З., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Ключевые слова: уголовная ответственность, человек, личность, Эго, преступление, уголовно-правовая охрана, общественная опасность, наказание, преступность, криминогенные факторы рынка, «вор в законе»

Для цитирования

Маликов Б. З. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступного поведения человека и его ответственности // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 4. С. 481–497. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.481-497.

Original article

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINAL BEHAVIOR OF A PERSON AND HIS RESPONSIBILITY

Boris Zufarovich Malikov¹

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru

Abstract. The present theoretical generalization is carried out in the interests of a more prominent reflection of the purely author's understanding of complex and significant manifestations and connections of personality in society that generate criminal human behavior, and at the same time predetermine the presence in society of criminal and organizational protective mechanisms against socially dangerous acts. Criminal behavior of a person is considered from the point of view of assessing the peculiarities of the manifestation of his biological nature, which receives a characteristic individual certainty in society: positive, ambiguously stable or negative. Attention is drawn to the fact that the human ego, having a biological origin manifested in a specific physical individual, acquires different forms and character of external manifestation in society and sometimes "pushes" a particular subject to realize the guilty possibility of violating a criminal law or other legal prohibition when realizing the socially dangerous nature of the act or the criminal consequences of his behavior. The criminal law, reflecting the essence of responsibility for the commission of a crime, through the mechanism of punishment, sanctions and other measures of a criminal legal nature, performs the functions of influencing and actually applying norms both to an indefinite circle of persons - subjects of socio-legal reality, and to specific persons with signs of a subject of criminal responsibility. The author's theoretical position on these problems is also to indicate the inadmissibility of manifestations of eclecticism, one-sidedness or absolutization in assessing the significance of certain legal signs, characteristics and features of the political and legal matter of criminal liability both at the legislative level, in branch theory, and in justice procedures, including criminal enforcement activities. The criminal liability of a particular person is determined by his act, a criminological assessment of his personality, resulting from taking into account the totality of the circumstances of his existence.

Keywords: criminal liability, person, personality, Ego, crime, criminal law protection, public danger, punishment, crime, criminogenic factors of the market, «thief in law»

For citation

Malikov, B. Z. 2024, 'Criminal law and criminological aspects of criminal behavior of a person and his responsibility', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 4, pp. 481–497, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).4.481-497.

Уголовная ответственность – это исторически сложившаяся правовая форма должного официального принудительного реагирования государства на преступное проявление человека в социальной действительности. Ее сущность и содержание отражают уровень, характер государственной политики в сфере противодействия криминалу уголовно-правовыми средствами. Такой организационно-правовой формат государственного противодействия противоправному поведению и проявлению социально опасной воли человека направлен прежде всего на недопустимость совершения преступления посредством реальности применения судом наказания. Правовую сущность и содержание уголовной ответственности отражают ее определяющие политико-правовые элементы: преступление и наказание, принципы, основания, цели и пределы действия механизма правосудия. В силу этого она как политико-правовое и организационно-принудительное направление деятельности государства выступает проявлением наличия у него объективно обусловленной обязанности и функции, определенных нормами Конституции Российской Федерации, уголовного законодательства, а также системой правосудия, – обеспечивать уголовно-правовыми средствами (ч. 2 ст. 2 УК РФ) охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, мир и безопасность человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Совершение преступления не только порождает правоотношения уголовной ответственности за таковое, но и отражает противоречивую сущность самого человека, его недостаточную встроенность в социальные отношения, а также стремление решать свои проблемы и конфликтные ситуации криминальным путем. В то же время преступность как массовое криминальное явление представляет собой негативную объективную социальную реальность, обусловленную причинами и условиями экономического, культурологического, правоохранительного и иного характера, формирующими разные и относительно неравные предпосылки для организации благополучной и бесконфликтной жизни людей в определенный период либо на конкретной административной территории их проживания, пребывания, либо в сфере учебно-профессиональной деятельности.

Для большинства граждан России уголовная ответственность – это прежде всего четкий посыл уголовного закона о правовом запрете на совершение преступления и декларирование формата принуждения в виде обязанности нести ответственность за его совершение. Правопослушное поведение исключает действие механизма уголовной ответственности в форме реальных и конкретных правоотношений.

Вместе с тем в России за последние 5 лет ежегодно регистрируется около 2 млн преступлений, а количество преступников на 100 000 чел. составляет более 1300 чел.¹ [1, с. 2–5]. Хотя уголовно-правовой запрет реально обеспечивает свое предупредительное действие, тем не менее в порядке реализации уголовной ответственности по совершенным преступлениям более 2 млн физических лиц ежегодно проходят проце-

¹ См.: Состояние преступности в России (за период январь – декабрь 2022 г.). М. : ГИАЦ МВД России, 2022.

дуры уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного принуждения. Тем самым преступность как негативное и устойчивое социальное явление носит объективный и достаточно выраженный характер в стране, побуждая государство реагировать на ее тенденции социальными, организационными, правовыми мерами, совершенствованием предупредительно-профилактической работы.

Проблемы преступности уже более двух столетий системно изучают ученые разных направлений познания и наук: криминологи, антропологи, медики, социологи, правоведы, политики, правоохранители. В более ранние времена истории цивилизации объектом внимания власти и церкви были личная и социальная агрессия человека, проявления его противоправности и вопросы наказания виновного. Они стремились найти оптимальные варианты и способы воздействия на криминальное поведение человека через телесное воздействие на него в целях ограничения его негативного проявления в социальном пространстве.

В философии утвердилось научное положение о том, что человек – это единство проявления в нем биологических начал и усвоения им социальных установок. Действительно, биология породила телесную основу человека, наделив его интеллектуальными способностями. Его биология представляет собой и начало, и значимую основу жизни человека. Она формирует все телесные и связанные с нею задатки человека: физические, интеллектуальные, психические, творческие и иные особенности, которые обретают свое особое проявление как личности в социуме. Человек, будучи включенным в социальные процессы, презентует и реализует себя путем общения с себе подобными индивидами, привнося свой личный, духовный и профессиональный вклад в социальное бытие (позитив или негатив). В социальном поле взаимодействия людей человек проявляет себя как физический индивид с соответствующими задатками, рефлексами и потребностями живого организма. Более того, как социальный субъект, он потребитель, создатель, творец, конкурент и может быть криминальным агрессором, социальным угнетателем и варваром.

Интересны и значимы результаты исследований по проблемам криминальной антропологии Ч. Ломброзо, на основе которых было выработано учение о «прирожденном» преступнике, а также психоаналитика З. Фрейда «о конфликте личности – биологических и социальных началах». В своих трудах они обозначили своеобразные подходы к объяснению проблем преступного поведения человека. Ч. Ломброзо выдвинул идею о наличии у определенной категории лиц наследственной предрасположенности к преступному поведению, что нередко находит проявление во внешних физических особенностях тела, например, в особых чертах конфигурации черепа [1]. З. Фрейд большое внимание уделял психическим состояниям человека в связи с необходимостью реализации и удовлетворения своих биологических потребностей. Психоаналитическая теория личности по З. Фрейду опирается на представление о том, что в основе поведенческой активности лежат инстинкты биологического и сексуального свойства, которые порождают психическое, интеллектуальное, физическое напряжение, переходя при определенных условиях в форму внешней агрессии, конфликтного поведения в обществе.

Главным вкладом Ч. Ломброзо в науку о человеке является то, что он в оценке криминального поведения усматривал биологические и социальные начала. Его учение породило возникновение новой науки – криминологии, которая изучает преступность и личность преступника, ее причины и условия, средства ее предупреждения. Термин «криминология» ввел в научный обиход Рафаэле Гарофало, ученик Ломброзо. Активная

деятельность «позитивистов» дала и другие плоды [1, с. 2–5]. Результаты отмеченных исследований способствовали появлению теории генной наследственности как фактора преступного поведения, что позволило обосновать практику клинической криминологии, которая оценивает преступника в качестве больного человека, находящегося в опасном для общества состоянии, подлежащего медицинскому воздействию: кастрации (стерилизации); применению неопределенных приговоров; психоанализу; электрошоку; лоботомии; таламотомии.

Человек как социальная единица является носителем полученных знаний и опыта жизнедеятельности. Он, став субъектом социальных отношений, испытывает разнообразные воздействия таких как объективных факторов формирования своей личности. Они, социальные отношения, как разнопорядковые ценности и ориентиры являются значимыми факторами формирования поведения и воли каждого человека. Именно с этих позиций следует рассматривать и оценивать личность человека как особое биологическое состояние в структуре единства его индивидуальных свойств, характеристик и проявлений, реализуемых в системе социальных возможностей и реалий.

Мы полагаем, что структуру личности человека можно и следует оценивать не только в координатах основных компонентов и проявлений – биологического и социального, но и в единстве личностных установок и волевых проявлений, порождающих определенную закономерность «качества» поведения: позитивного (одобряемого) или негативного (порицаемого).

Биология человека – это основа формирования личности, но она во внешнем проявлении каждого индивида представляет собой механизм действия инстинктов и рефлексов, которые сочетаются с действием интеллекта, позволяющего преломлять в его сознании опыт жизненной практики, что делает поведение в целом как осознанный акт.

В человеке на уровне биологического начала присутствует в качестве рефлекторно-инстинктивного свойства биолого-социальное проявление в форме Эго индивида. Впервые на проблему Эго человека в конце XIX – начале XX в. достаточно предметно обратил внимание З. Фрейд. Однако он не смог в полной мере оценить значение социальных отношений на развитие личности, в чем его обоснованно подвергла критике профессор К. А. Шварцман. Она, оценивая теорию Эго З. Фрейда, считала ее в определенной мере ограниченной и страдающей сосредоточенностью на односторонней оценке лишь некоторых качеств и потребностей человека, делающих его эгоистом и выстраивающих отношения с другими лицами только с позиции эгоцентризма [2].

Эго человека, мы полагаем, изначально является свойством его биологии. Оно проявляется с момента наличия физической способности к самовыражению (с рождения), выполняет функции элементарного способа «самосохранения», сопряженного с механизмами проявления определенных потребностей, реакцией на ощущения страха и угроз, иные позывы организма. Рефлекторные и инстинктивные биологические начала человека по мере становления личности трансформируются в иное качество своего Эго, сочетающего и биологические реакции, и обретенные новые способности интеллектуально-волевого поведения как рационального, так и обусловленного сильными личными притязаниями на основе проявлений эгоцентризма и гипертрофированного эгоизма. Биология Эго каждого человека рождается вместе с ним и является постоянным сущностным спутником его жизни с младенчества [3]. Трансформируется биология Эго каждого человека в систему запросов и потребностей, а также в формы их

удовлетворения посредством выбора им вполне определенного стиля поведения. На основе биологии Эго формируется личностное свойство человека – эгоизм. Личность конкретного человека не способна проявляться без наличия черт, обусловленных биологией Эго (инстинктов и потребностей), и персонифицированного на его основе такого качественного свойства, как эгоцентризм. Личностное Я всегда является «началом» всех поступков и основой формирования поведения человека во взаимодействии с другими людьми. Эго в форме эгоизма способно поддаваться коррекции путем воспитания, действия социальных норм и воздействия методами педагогики, принуждения и ответственности [4].

Исторически формирование социума шло и идет в направлении аккумуляирования и развития рациональных и позитивных форм организации бытия на основе выработанных социальных норм. Становясь субъектом общественных отношений, человек обязан был придерживаться в своем поведении и действиях требований социальных норм, что породило проблему индивидуального и социального воспитания. Как показатель способности человека выстраивать свое поведение и отношения с другими людьми, ценить позитив окружающего мира, природы и общества, руководствоваться требованиями социальных норм, воспитанность делала и делает его более презентабельной и востребованной личностью в жизни. Невоспитанность человека – это не только проявление нигилизма по отношению к нормам морали и права, ценностям культуры, но и отсутствие у человека воли «сдерживать» в своем поведении потенцию негатива Эго, а также стремление демонстрировать степень своей аморальности и агрессивности, низкой личной культуры. Результат выхода негатива из персоны – это не новое отрицательное качество личности в социальном пространстве, а итог действия негатива, который всегда присутствует в каждом человеке, но в разных состояниях, с неоднозначным уровнем потенции, с разной «активностью» получает выход вовне.

Аморальность, противоправность, неэтичность, агрессивность, крайний эгоизм – все эти качества индивида имеют место быть в единстве с наличием у него элементарной социальной безответственности. Невоспитанность индивида отражает негатив состояния его низкой общей личной культуры либо проявления приобретенных поведенческих деформаций. Как правило, внутренняя духовная пустота личности или заполненность ее деструктивной субкультурой или вредоносными низкопробными ее псевдозаменителями вызывают острые противоречия между последователями традиционной культуры и этики, а также представителями криминальной субкультуры, выражающиеся, как правило, в преступной агрессии.

Аморальность и криминальные наклонности присущи не каждой личности. Человек как физический индивид является воплощением единства позитива и негатива в физическом и социальном значении. Такие полярные качества личности могут обнажаться при ослаблении контроля над собой в силу невоспитанности, особого состояния психики и физического здоровья, объективных обстоятельств и условий, а также способны влечь за собой противоправность поведения. В силу этого нормативными средствами противодействия аморальному и противоправному поведению должны быть меры соответствующих видов ответственности, опирающиеся на должные механизмы принуждения. Эталоны хорошего поведения и тона – это социальные ориентиры и требования к личности с позиции норм этики, морали и права, которые могут быть восприняты человеком в процессе целенаправленного и эффективного воспитания, в том числе применяемые в принудительной форме. Достаточно острой формой социального принуж-

дения является механизм уголовно-правовой охраны наиболее значимых социальных ценностей и уголовная ответственность за совершение преступления.

Отмечая вредоносность преступного поведения, следует обратить внимание на то обстоятельство, что человечество за тысячелетия своего существования так и не приблизилось к реализации идеи тотального мирного и добропорядочного сосуществования людей на всех уровнях социальной организации. Вечная истина жизни гласит: «Невозможно защитить свою жизнь, здоровье, собственность, честь и достоинство либо возвысить себя, посягая виновно на эти блага у другого лица или за счет его угнетения». Эти естественные истины бытия человека религиозная мысль посредством мудрого богословия прописала в свои религиозно-церковные тексты и нормативы в форме божественных заповедей: «не убий», «не укради», «не прелюбодействуй». Однако эти божественные идеи и постулаты церковных проповедей, как и все социальные и государственные усилия, также оказались неспособными противостоять греховности верующих лиц.

Более последовательным и реальным механизмом противодействия преступности в современном мире оказалось государство со своими механизмами принуждения в лице органов правоохраны, правосудия, уголовно-исполнительной деятельности, пробации, социальных институтов. Отдельно следует отметить, что сферы информации и области взаимодействия людей: печатная и электронная продукция СМИ, литература, зрелищные учреждения, телевидение, электронные коммуникационные системы с их глобальными современными техническими коммуникативными возможностями – в настоящее время представляют собой основную социальную область общения и поле борьбы за умы, культуру и антикультуру, прогресс во всем движении жизни или за мнимые либо иллюзорные ценности, за истинный гуманизм или завуалированные порочные формы возможного использования тела, интеллекта, способностей человека, его личного творческого потенциала. Низкопробные и аморальные, ложные и дезинформационные вбросы в социум используют различные субъекты рынка и криминальные структуры. Рынок для криминала является значной, благотворной и слабо контролируемой стихией. В нем для рыночников, в том числе криминала, главное не истинность информации о качестве товара, а получение высокой прибыли за счет неполной информации или дезинформации о свойствах товара и услуг. Рыночников не очень интересуют запросы потребителей на качество и результаты труда. В рыночной среде резко стали возрастать проявления мошенничества, которые по своим количественным показателям приближаются к проявлениям краж (занимают в России следующую позицию в формах хищения после кражи)¹.

Публичные, зрелищные, досуговые, спортивные и иные мероприятия, клубы по интересам, места удовлетворения интимных и сомнительных потребностей (ночные клубы, питейные и курительные бары, СПА, массаж-салоны, бани, сауны) – все это многообразие форм приспособления рынка для целей потребления разнообразия возможностей человека путем обострения в нем естественных чувств, инстинктов и потребностей, реализация и удовлетворение которых ему обходятся достаточно дорого (экономически, морально, репутационно, а также в смысле наступления возможной ответственности), не имеет целей облагородить или духовно обогатить личность. Они своими формами и методами работы с личностью и массами нередко деморализуют ее (их) или достаточно

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 г. М. : ГИАЦ МВД России, 2024.

сокращают дистанцию в ее (их) возможностях и готовности к совершению правонарушений. Все эти действия включены в информационные потоки рекламы рыночных благ как его продукта. Рынком выстроены мощные средства продвижения сомнительного и вредоносного продукта специфичной индустрии – табачных изделий и алкоголя, а также их аналогов и суррогатов. Вся эта рыночная активность по усилению потребления указанных вредоносных видов продукции и товаров нами оценивается как активные меры контрпропаганды здорового образа жизни, удар рынка по физическому здоровью человека и населения России, ослаблению морального, духовного и социально-культурного позиционирования человека в обществе.

Политико-правовые и организационные меры противодействия указанным негативам в области рыночных отношений возможны и применимы лишь в случаях наличия реальной сильной и последовательной административной или уголовно-правовой юрисдикции, а также согласованной и непротиворечивой работы средств массовой информации, пропаганды и рекламы, органов здравоохранения и культуры.

В научной доктрине и законодательном выражении понимание сущности уголовной ответственности связано с видением и признанием диалектического единства двух связанных и объективно обусловленных проявлений в социуме в виде преступления и наказания. Через правовую оценку (характеристику) преступления и исчерпывающее закрепление его видов в Уголовном кодексе Российской Федерации государство четко определяет (криминализирует) все общественно опасные деяния, за совершение которых может наступать уголовная ответственность (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 2, ст. 14 УК РФ). Таким образом, исходным характерным, объективным и неотъемлемым обстоятельством уголовной ответственности является преступление. Оно, будучи объективным негативным социальным фактором бытия, получает свое правовое выражение в Уголовном кодексе Российской Федерации, выступая основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Преступление, обладая признаком общественной опасности в виде причинения вреда охраняемым уголовным законом ценностям и интересам, является правовым фактором ответственности, мерой которой выступает наказание, выраженное в санкции за конкретное деяние. Наказание в первую очередь представляет собой уголовно-правовое средство охраны наиболее значимых социальных ценностей: прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации – от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений.

Уголовно-правовая охрана как функция уголовного закона не может опираться лишь на декларативность норм Уголовного кодекса Российской Федерации о характере и мере ответственности путем указания на санкции за совершение конкретного преступления. При совершении субъектом общественно опасного деяния государством обеспечивается с помощью механизма правосудия реализация уголовной ответственности в формах, определенных уголовным законом. На основании требований норм УК РФ, формирующих правовой формат уголовной ответственности – механизм уголовно-правовой охраны, а также форм их реализации органами правосудия (дознания, следствия, судов, уголовно-исполнительной системы, надзорных и контролирующих органов), должна выстраиваться вся правоохранительная, организационная, учебно-разъяснительная и профилактическая работа. Значительным и важным блоком предупреждения преступлений является сам формат реализации уголовной ответственности в части применения и исполнения наказания.

Для законодательного выражения проявления материального признака преступления в механизме уголовной ответственности законодатель вводит в УК РФ такие правовые понятия, как «преступление» (ст. 14); «категории преступлений» (ст. 15), дифференцирует преступления на составы: основные, квалифицированные и привилегированные, выделяет совокупность преступлений (ст. 17), рецидив преступлений (ст. 18), оконченное и неоконченное преступление (ст. 29–31), соучастие в преступлении (ст. 32–36). В них через формулирование общих принципиальных положений отражается шкала оценок и правовая логика изменения степени и характера общественной опасности совершаемых преступлений, устанавливаются пределы ответственности за их совершение в санкциях Особенной части УК РФ. Особое правовое место законодатель отводит нормам института обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), в силу того что они в своем реальном проявлении не имеют материального признака преступления – общественной опасности. Нормы данного института призваны проводить грань между преступным поведением и общественно востребованным (позитивным). При наличии таких обстоятельств не возникает вопроса об уголовной ответственности и освобождении от нее в силу отсутствия самого криминального события.

Вторым неотъемлемым и конструктивным правовым элементом уголовной ответственности выступает наказание и иные меры уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2, ст. 43–57, 59 УК РФ), санкции, отраженные в Особенной части УК РФ. Наказание и санкции в механизме выражения уголовной ответственности не только имеют прямую связь с материальным признаком преступления, но и, главным образом, несут в себе меру и характер ответственности, отражая степень его общественной опасности. Например, простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) имеет в качестве санкции основное наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. Это означает, что жизнь человека защищена достаточно строгим наказанием, характеризующим убийство человека как деяние, обладающее наивысшей степенью общественной опасности. Законодателем оно отнесено к категории особо тяжкого вида криминального деяния (ч. 4 ст. 15 УК РФ).

Более строгая санкция установлена за составы квалифицированного убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ). В качестве основного наказания в них уже выступает лишение свободы от 8 до 20 лет, пожизненное лишение свободы и смертная казнь (дискуссии специалистов в области уголовного права, криминологов и политиков о том, что пожизненное лишение свободы и даже смертная казнь не способны в значительной мере сдерживать совершение тягчайших видов убийств, не имеют конструктивного обоснования, а следовательно, и решения. Ведь корень проблемы кроется не в обязательности применения смертной казни и исполнении наказания, а в наличии таковой правосудной возможной реакции. Нужно не забывать и о том, что, кроме прямого изощренного убийства, есть и проблема «исчезновения» людей и детей, которые путем их похищения принуждаются к криминальному донорству органов, без которых жизнь невозможна, а если возможна, то их лишают жизни в целях сокрытия преступления. Что касается смертной казни, то она не должна быть средством устранения из жизни опасных преступников. Основная ее роль должна заключаться в выполнении охранительной функции по защите жизни человека, прежде всего, детей, женщин, лиц преклонного возраста и других лиц, выполняющих профессионально-властные и воинские обязанности или общественно значимый долг). Применение длительных сроков лишения свободы либо пожизненного лишения свободы в этих и других составах преступлений против жизни согласно санкциям и

смыслу лишения свободы означает для осужденного обязательность его исключения из сферы социального действия, обыденного общения и самореализации. Это ведет к значительному принудительному ограничению социальных связей, брачно-семейных отношений, возможностей личного общения, участия во многих социальных форматах жизни для мобилизации себя на выстраивание и реализацию значимых личных и социальных целей. С помощью учреждений уголовно-исполнительной системы осужденный не только изолируется от общества в порядке лишения свободы, но и принуждается к соблюдению режима изоляции и процедурам исправления (ст. 43, 56–58 УК РФ, ч. 9, 10 ст. 16; ст. 74, 82 УИК РФ).

С точки зрения целей уголовно-правовой охраны такие строгие санкции оправданы. Ведь они призваны защищать самую высокую личностную и социальную ценность – жизнь человека, жизнь многих людей, детей, женщин в состоянии беременности, немощных людей, лиц, находящихся при исполнении властных полномочий, социально значимых обязанностей и общественного долга, жизнь от крайне жестоких расправ.

В привилегированных составах убийства (ст. 106–108 УК РФ) законодатель устанавливает пониженный уровень уголовной ответственности. Например, в ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» санкцию за деяние составляют различные виды наказания: ограничение свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительные работы на срок до 5 лет, либо лишение свободы на тот же срок. Тем самым этот вид деяния признается преступлением средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ). Причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) – это преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 15 УК РФ).

Уголовная ответственность и ее уровни выступают средствами уголовно-правовой охраны всех социально значимых ценностей, выделенных законодателем в Уголовном кодексе Российской Федерации через процедуру криминализации. Сущностное выражение она обретает через наказание и санкции.

Преступное деяние, являясь объективным обстоятельством, порождает уголовно-правовые отношения, предопределяющие сущность и характер уголовной ответственности даже в тех случаях, когда оно остается в тени латентности (невывявленным, незаявленным, неучтенным) (латентность преступлений отражает объективную и юридическую связь деяния преступника и потерпевшей от преступления стороны в форме общественно опасного воздействия на охраняемые уголовным законом социальные ценности, причинения ей вреда, а также наличия общественно опасных последствий (в материальных составах). Латентность преступлений усугубляет криминальное состояние в социуме, обостряет проблему правопорядка, криминальной опасности и безнаказанности (безответственности) виновных лиц. В конечном итоге она как негативная реальность, с одной стороны, является деструктивным социальным фактором, а с другой – повышает шансы благополучия криминала в социуме).

С учетом отмеченных положений уголовная ответственность – это юридическое выражение в нормах уголовного закона политики государства в сфере правосудия по поводу социальных явлений в виде преступления и наказания, целью которой выступают защита (охрана) прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений, а также закрепление форм и мер государственного реагирования (принуждения) на факт совершения преступления.

Криминальные проявления человека в социуме неизбежны, так как они являются результатом противоречивой сути его самого, а также конкурентного характера организации жизни и деятельности индивидов, действия разнополярных векторов социальных движений: организации власти и подчинения (в форматах светской, религиозно-церковной, корпоративной жизни, в производственно-хозяйственных единицах, различных формальных и неформальных объединениях, союзах, коллективах, сектах). В социуме действует и формирует позитивное и негативное поведение наличие множества как должных, так и ложных стандартов: требований, стилей, моделей, образов, новоделов, форм пиара, личного и профессионального продвижения, маркетинга, полукриминального и криминального успеха и т. д. Все это в условиях рынка будоражит социум и индивидов, а личный кризис, неуспех, тупик заставляют нередко прибегать человека к крайним мерам – криминальному поведению или суициду.

Мерами противодействия криминальному поведению человека были и остаются средства принудительного воздействия в формах правового декларирования действия механизмов ответственности за правонарушения, меры правосудия и деятельности органов принуждения и безопасности: армии, полиции, спецслужб, судов и тюрем.

В правовом формате выражения криминального деяния в России (ст. 8, 14 УК РФ) субъектом ответственности выступает человек – физическое и вменяемое лицо (ст. 19 УК РФ), достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ), по ряду преступлений – с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ). В уголовно-правовой доктрине и криминологии понятия субъекта преступления и преступника связываются с различными биолого-социальными аспектами его естества и криминального проявления, условиями и причинами, формирующими его готовность к криминальному поведению.

Философы, правоведа, психологи, социологи, антропологи, педагоги, оценивая феномен человека и личности, отмечали и отмечают, что человек в социуме – это личность, обладающая индивидуальным (персональным) физическим и интеллектуальным потенциалом и социальным опытом (сформированностью и способностью проявлять себя определенным образом в обществе). Ей присущи индивидуальные объективные интеллектуальные и физические признаки (конкретное тело мужского или женского пола со своими функциональными предрасположенностями), возраст в понимании физической и интеллектуальной способности, расовые и этнические черты и проявления. Субъективные особенности личности характеризуют степень ее развитости, уровень социализации и культуры. Они могут свидетельствовать о ее отставании в развитии, либо о наличии определенных недостатков и дефицита позитива в ее структуре, либо о ее внутренней организации и внешних проявлениях, основанных не на требованиях общепризнанных социальных ценностей, а на ложных и иллюзорных, мифических представлениях о бытии человека, нормативах криминальной и аморальной субкультуры.

Личность – это динамичная и непостоянная биолого-социальная организация конкретного человека. Ей присущи три качественных состояния в позитивном социальном движении. Во-первых, она формируется на биологической основе конкретного новорожденного ребенка с родительскими общими и частными генетическими предрасположенностями в процессе его физического развития и социализации. Во-вторых, значимым аспектом в этой социальной динамике является последовательное и всестороннее развитие всего комплекса ее способностей и дарований, в том числе полученных задатков от родителей и их прежних поколенческих единиц, звеньев, характеристик, унаследованных ими в качественных переходных форм жизнепроявлений: наличие особых

этнических, телесных и ментально-духовных качеств, творческих и иных позитивных задатков, впитавших в себя дух времени, энергетику местообитания и условий жизни, с определенной дальнейшей, как правило, позитивной динамикой изменений. В-третьих, социальная и личная активность человека позволяет ему расширять пределы реализации своих объективных возможностей за счет образованности, опыта жизни, трудовой, профессиональной, творческой и иной социально полезной деятельности, а может и сформировать на этой же основе развитие криминальной личности.

Общий и обычный формат социального «движения» личности в организации жизни в России характеризуется в целом на основе неравных возможностей для развития способностей и объективных дарований индивидов в зависимости от места проживания, обучения, получения профессии, обеспеченности трудовой занятостью и доходами от труда. В условиях современных капиталистических и рыночных отношений резко обострилась дифференциация социума на различные социальные группы не только по признаку отношения к средствам производства, результатам труда, распределению и перераспределению таковых. Сами экономические и производственные отношения в современном мире претерпели колоссальные изменения. В прежнем понимании ушли в прошлое сущность и содержание классовых отношений при неизменной сущности капиталистических производственных и рыночных отношений. В современной России в криминологическом аспекте капитализм обострил экономические противоречия в социуме, основой которых выступают: материальное неравенство, разная доступность к материальным благам, а также материально зависимым сторонам постсоветской организации жизни (медицина, образование, наука, спорт, отдых, транспортное перемещение, смена местожительства и пр.). Негативными постоянными социальными факторами рыночных отношений стали: безработица, существенная разница в оплате труда работников, сдерживание роста оплаты труда, инфляция, широкое использование труда мигрантов, кредитно-банковские и арендные отношения (большие расходы на жилье) как формы поглощения доходов и материальных возможностей населения страны и опосредованного экономического принуждения заемщиков и квартиросъемщиков к интенсификации своей вовлеченности в процесс труда и криминальные схемы зарабатывания дополнительных средств.

В постсоветское время в России произошел слом прежней экономико-социальной основы организации жизни, обеспечиваемой на приоритете общенародной социалистической государственной собственности. Для большинства трудящихся это означало прекращение действия прежних механизмов их социальной защиты, обеспечения относительного равенства в реализации своих прав и возможностей, мер по социальному обеспечению за счет фондов предприятий и организаций, что делало сильнее связь работников с трудовыми коллективами, вовлеченность в профсоюзы, порождало появление рабочих династий и уважение к труду, а также стремление к укреплению трудовой дисциплины и общих результатов труда всего коллектива.

В настоящее время для большинства наших соотечественников жизнь протекает преимущественно в формате социальных обязательных установлений и реализации неполного набора (спектра) возможностей (школа, колледж, получение профессии). Более целеустремленные лица сосредоточены на обретении и реализации самостоятельно определенных для себя дополнительных альтернативных профессиональных навыков, получении среднего или высшего профессионального образования и подготовки. Далее идет процесс семейной жизни, рождения и воспитания детей, использо-

вания полученных профессиональных и бытовых навыков при наличии кредитных обременений и долговых обязательств на протяжении всей жизни. Приобретение жилья для граждан и лиц, находящихся на службе, затягивается на десятилетия, а поднаем его ложится материальным и психологическим бременем на семью. Для военнослужащих и приравненных к ним категорий лиц в ряде случаев период службы не гарантирует обеспечение их жильем.

Жилищные кредиты банков в любой форме обременительны. Они десятилетиями сдерживают материальные возможности семьи для полноценной жизни и воспитания детей. В такой ситуации основная масса людей поглощены нуждой, озабочены проблемой зарабатывания средств на жизнь и воспитание детей, отрешены от позитива отдыха, достойного семейного общения, от приобщения к ценностям культуры, эстетики, искусства, кино, театра, к таинству литературного творения (книгочтения). Как отмечают социологи, политологи и криминологи, человек в современном динамизме рынка раскрывается преимущественно только теми качествами и способностями, которые он (рынок) предъявляет индивиду в своем ограниченном и циничном процессе потребления человеческого ресурса ради получения прибыли и удовлетворения запросов, деформирующих нравственность и культуру. В капиталистических отношениях человек может проявлять себя активно и позитивно, но постоянный рыночный прессинг быстро сжигает жизненный оптимизм, потребляя силы и интеллект личности, ставя ее в положение социальной и личной не востребоваемости, а также слабой защищенности.

Социальные и личные трудности, неблагоприятные обстоятельства жизни в реальной действительности воспринимаются частью населения нередко в качестве незыблемой и непоколебимой проблемы современного бытия, решения которой легальным образом нет. Представления о характере устойчивости таких негативов в социуме способны резко менять многое в статусе личности, нормативности ее поведения, личных принципах и морали, подчиняя ее поведение действию закономерностей нестабильности на протяжении всей жизни. Будучи сравнительно быстро потребленным в трудовой сфере и достаточно невостребованным в социуме, человек не выдерживает обреченности своего положения, еще более способен деградировать: страдать алкоголизмом, совершать аморальные и противоправные поступки, вести неупорядоченный образ жизни.

Кроме социально одобряемого формата бытия в России устойчиво существует и криминальный. Самостоятельным и нестандартным проявлением личности в социуме является допустимость противоправного и криминального поведения вплоть до полного посвящения своей судьбы и жизни постоянным связям и отношениям с криминальной общностью и промыслом. Такие лица, как свидетельствуют исследования кримиологов, обретают путевку в криминальную жизнь еще в детском и юношеском возрасте. Не выдерживая и не принимая сложности и ответственность официального процесса социализации, принципов и требований социальной организации, общеобязательной нормативности, нравственности и культуры, они выражают свою протестную позицию в формах аморального и криминального поведения. Эти негативы формируются у них под воздействием внутрисемейной (родительской) несостоятельности и безответственности, аморальности и безнравственности в ближайшем окружении, слабости школьного воспитания и мер предупредительного воспитательного воздействия. Искажения в формировании детской, подростковой и юношеской личности связаны, как правило, с принятием конкретным ребенком за основу в проявлении своего Я нормативов и установок отрицания позитива официальной обязательности, а также выражения

протестной позиции и оппозиционности ко всем социальным требованиям. Как правило, определенная часть детей и несовершеннолетних лиц проходят сложный процесс утверждения в своей личности целого комплекса негативов: от вредных привычек до низкопробных этикета, эстетики, обретения социально опасных заболеваний, разбалансированности психики, совершения общественно опасных деяний и привлечения к уголовной ответственности.

Судимость является официальной оценкой факта в прошлом противоправности конкретной личности и официальной социальной упречности, а также обретения конкретным индивидом статуса лица, имеющего криминальную биографию. Она отражает не только юридическое, но и социальное длящееся состояние, а в ряде случаев играет доминирующую негативную роль в системе динамики дальнейших его социальных отношений.

Существование криминала – преступности как устойчивого крайне негативного социального явления, обладающего проявлениями различных уровней общественной опасности (ст. 14, 15 УК РФ) в механизмах совершения конкретных видов преступлений, а также отражающего многоликую общность криминалитета, лиц, тесно связанных с криминальной жизнью и деятельностью, структуру и иерархичность в организации криминального мира вплоть до наличия высшего его уровня («вор в законе»), нашло отражение как фактор объективной реальности в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 2, 18, 86–95, 210.1). В советское время через уголовный закон криминальные активисты обретали свой официальный правовой статус – особо опасный рецидивист (ст. 24.1 УК РСФСР), а в настоящее время – занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Ответственность по данному составу наступает за такое деяние со специальным субъектом (согласно теории уголовного права объективная сторона преступления выражается в деянии – действии или бездействии. Содержание объективной стороны состава преступления отражает не деяние, а состояние – статус физического лица в криминальной среде без конкретизации признаков такого субъекта общественных отношений. Кто такое лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? Ответа в законе нет. Мы полагаем, что преступная иерархия имеет разнообразные проявления по уровню, содержанию и характеру криминальной организации. В силу этого объективная сторона ст. 210. 1 УК РФ должна быть конкретизирована указанием на прочную реальную криминальную связь лица с криминальной средой и криминальной деятельностью в прошлом и настоящем. Это высшее положение в криминальной среде, мы полагаем, представляет собой не элемент отражения прошлых криминальных заслуг, а мотивирующую деятельную причастность (встроенность) конкретного лица к механизму действующей криминальной системы, а также должна отличаться наличием прямого или косвенного влияния на криминальное поведение вполне реальных лиц (дача поручений, рекомендации, значимой информации для выполнения преступного замысла либо ухода от ответственности за совершенные деяния, обеспечение межгрупповых криминальных связей и взаимодействий). Любые действия криминального авторитета имеют криминогенные значение и последствия, если они связаны с выполнением любого криминального деяния, а его мнение, оценки и советы имеют определяющее значение как субъекта-лидера в криминальной среде). Таким субъектом могут быть лидеры ОПГ, «воры в законе», основные функционеры ОПГ и устойчивых криминальных формирований.

Отдельные правовые механизмы реализации уголовной ответственности требуют конкретизации. В частности, в институте условного осуждения, на наш взгляд, не вполне согласуется с требованиями принципов справедливости и вины положение об

установлении общего порога применения условного осуждения – до 8 лет лишения свободы включительно. Ведь порой суды применяют условное осуждение за хищение по ч. 4 ст. 159 УК РФ в форме мошенничества на сумму в несколько десятков миллионов¹. Такое решение суда вызывает целый ряд вопросов. Или уголовный закон является несовершенным? Или судебная практика по делам о мошенничестве требует совершенствования? Хищение в форме мошенничества в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) – 1 млн руб. (примеч. 4 к ст. 158 УК РФ), а также причинение ущерба государству путем манипулирования рынком в особо крупном размере – 15 млн руб. (ч. 2 ст. 185.3 УК РФ) – это неординарные виды посягательства на финансовые интересы физических либо юридических лиц специальным субъектом. Уголовно-правовым противодействием в ч. 2 ст. 185.3 УК РФ выступает санкция в виде лишения свободы на срок до 7 лет, что не препятствует применению условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ), а в ч. 4 ст. 159 УК РФ – санкция в виде лишения свободы на срок до 10 лет, что может препятствовать применению условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ) в силу того, что у суда всегда есть возможность применить наказание на срок до 8 лет.

Криминологические аспекты преступности, личности преступника и осужденного имеют место быть и обостряются в социальном пространстве по мере действия негативов в экономике, где рынок труда в части оплаты работнику, потребленной его рабочей силы не всегда стимулирует правопослушное поведение и позитивную социальную активность работников. Отдельные отложенные на потом, предусмотренные законом государственные меры стимулирования труда бюджетников, правоохранителей, ученых, медиков, педагогов и других трудящихся лиц привносят определенный негативный диссонанс в планы, цели и уровень жизни их семей. В этих условиях материальной и социальной неоднозначности человек проявляет многообразие и изменчивость своего поведения через поступки, удовлетворение своих потребностей не всегда добропорядочным образом.

Обеспечение дальнейшего устойчивого правопорядка и культуры в российском обществе необходимо осуществлять по следующим направлениям.

1. Четкий уголовно-правовой посыл о сущности уголовной ответственности, наказания и исправления через институты социального воспитания, все формы организации образования и профессиональной подготовки, вещание средств массовой информации, учреждений культуры о содержании и значимости уголовной ответственности, основу которой составляют представления о ее характере, формах реализации, значении ее целей, системе взаимосвязанных и неотделимых правовых и организационных аспектов.

2. Вопросы применения и исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера – это область правосудия и ее важной составной части – уголовно-исполнительной деятельности. В данных правовых, процессуально-процедурных, воспитательно-предупредительных, принудительных и правоохранительных направлениях деятельности государства находят сосредоточение и реализацию все аспекты реализации уголовной ответственности, правосудия и предупреждения преступлений и их рецидива.

3. В настоящее время изменились криминальные формы воздействия на детей и молодежь. Это заставляет законодательную, правоохранительную деятельность и правосудие выводить на соответствующие уровни противодействия таким негативным проявлениям криминала.

¹ См.: Суд вынес приговор экс-главе Сибирского отделения РАН по делу о мошенничестве. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/18002097> (дата обращения: 19.06.2023).

4. Следует поступательно усиливать в социальном пространстве пропаганду здорового образа жизни, активизировать внимание соотечественников на наличии в России высокого творческого потенциала учреждений культуры, творческих народных коллективов, центров технического и научного образования и подготовки, возрождать всенародный спорт как элемент физической и нравственной культуры человека.

5. Требуется серьезной коррекции содержание уголовной политики на основе обновления институтов уголовного закона: внести уточнения в условия и основания применения условного осуждения; криминализовать повторное наркопотребление; пересмотреть и уточнить уровни ответственности за административные и уголовно-правовые виды мошенничества, а также за мошенничество в сфере производства продуктов питания и лекарственных препаратов.

6. В ст. 210.1 УК РФ должна быть уточнена объективная сторона деяния указанием на прочную реальную криминогенную связь конкретного лица с криминальной средой и криминальной деятельностью в прошлом и настоящем. Высшее положение в криминальной среде, мы полагаем, может представлять собой не элемент отражения прошлых криминальных заслуг, а мотивирующую деятельную причастность (встроенность) конкретного лица к механизму действующей криминальной системы, а также отличаться наличием прямого или косвенного влияния на криминальное поведение вполне реальных лиц (дача поручений, рекомендации, значимой информации для выполнения преступного замысла либо ухода от ответственности за совершенные деяния, обеспечение межгрупповых криминальных связей и взаимодействий). Любые действия криминального авторитета имеют криминогенные значение и последствия, если они связаны с выполнением любого криминального деяния, а его мнение, оценки и советы имеют определяющее значение как специального субъекта преступления – лидера в криминальной среде.

Список источников

1. Шишков С. Ломброзианство: несостоявшаяся научная революция? // Наука и жизнь. 2015. № 2. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/25810/> (дата обращения: 15.06.2023).
2. Шварцман К. А. «Психоанализ» и вопросы морали. М. : Знание, 1963. 32 с.
3. Омельчанко Е. В. Проблема эгоизма в работах З. Фрейда // Журнал практической психологии и психоанализа. 2014. № 3. URL: <http://psyjournal.ru> (дата обращения: 01.10.2014).
4. Ершова Р. В., Омельчанко Е. В. Эгоизм: врожденное или приобретенное? // Вестник РУДН. Сер. Психология и педагогика. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/egoizm-vrozhdennoe-ili-priobretennoe> (дата обращения: 16.06.2023).

References

1. Shishkov, S. 2015, 'Lombrosianism: a failed scientific revolution?', *Science and life*, iss. 2, viewed 15 June 2023, <https://www.nkj.ru/archive/articles/25810>.
2. Shvartsman, K. A. 1963, "Psychoanalysis" and moral issues, *Znanie*, Moscow.
3. Omelchenko, E. V. 2014, 'The problem of egoism in the works of Z. Freud', *Journal of Practical Psychology and psychoanalysis*, iss. 3, viewed 1 October 2014, <http://psyjournal.ru/>.
4. Ershova, R. V. & Omelchanko, E. V. 2015, 'Egoism: innate or acquired?', *Bulletin of the RUDN, Series Psychology and pedagogy*, iss. 3, viewed 6 June 2023, <https://cyberleninka.ru/article/n/egoizm-vrozhdennoe-ili-priobretennoe>.

Информация об авторе

Б. З. Маликов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

B. Z. Malikov – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law and criminology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.05.2024; одобрена после рецензирования 15.06.2024; принята к публикации 20.11.2024.

The article was submitted 17.05.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 20.11.2024.